

**ИЗ ИСТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХ КОМИТЕТА
В XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Аннотация. На основе неопубликованных делопроизводственных, статистических источников, дореволюционной печати в статье рассматривается вопрос о возникновении Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета, выявляются его функции и состав, определяются принципы деятельности.

Ключевые слова: благотворительность, правила христианской веры, дворянство, купечество, положение арестантов, губернский попечительный о тюрьмах комитет.

Abstract. On the basis of unpublished proceedings and statistical sources of pre-revolutionary press the article considers an appearance of Nizhegorodsky governmental curator committee for prisons. The authors describe its functions, structure and its work principles.

Key words: charity, the rules of Christian religion, nobility, merchant class, position of prisoners, governmental curator committee for prisons.

19 июля 1819 г. император Александр I учредил «Общество попечительное о тюрьмах» [1, с. 281]. Оно основывалось на правилах христианской веры. Предполагалось, что общество будет действовать посредством наставления преступников в законе Божьем, с помощью норм нравственности. Требовалось привлекать их к труду и занятиям, одновременно относясь к ним с позиций сострадания и человеколюбия, «стараться дать сим заблудшим почувствовать свои проступки, великость наказания и милосердия Божия, а также попечительные об них меры правительства» [2, л. 109]. Эти правила были утверждены Александром I. На их основании во многих губернских и уездных городах России открылись комитеты, которые комплектовались из дворян и купечества, по принципу добровольности [2, л. 109].

17 декабря 1845 г. вышло в свет предписание № 392 председателя попечительного общества о тюрьмах об открытии губернских комитетов в России. Началась тщательная подготовка к открытию комитета и в Нижнем Новгороде. Дворянство и купечество Нижегородской губернии оповещались письмами от имени военного губернатора с приглашением принять благодетельное участие в работе открывавшегося комитета, оказать безвозмездную материальную помощь, проявить сострадание к отторгнутым жизнью людям [3, с. 45]. Многие откликнулись на эту просьбу. На имя губернатора М. А. Урусова поступали ответы. «Ваше сиятельство, милостивый государь, князь Михаил Александрович, предписание Вашего сиятельства на счет попечительного о тюрьмах комитета в Нижнем Новгороде имел честь получить», – отвечал губернатору И. Кислянский, посылая в августе 1845 г. 80 рублей ассигнациями [2, л. 14]. «За священный долг себе вменяю принять на себя, со всем усердием и ревностью, звание члена попечительного тюремного комитета, жертвуя на первый раз 210 рублей ассигнациями» [2, л. 48], – писал губернатору Дмитрий Климов. Единовременные пожертвования в

пользу осужденных сделали 73 человека. Каждый из них руководствовался принципом: «На богоугодное дело по силе и возможности моей». Это были многочисленные представители дворянства и купечества Нижегородской губернии. Купеческий сын Яков Афанасьевич Рычин внес самую большую сумму – 999 рублей 99 копеек. Купцы С. И. Приезжев, Н. Акифьев, Л. Панин, дворянин В. Е. Сапожников, купеческие сыновья К. и В. Мичурины благотворили по 100–150 рублей. От 25 до 60 рублей жертвовали на благое дело такие представители купечества, как Петр Егорович Бугров, Иван Вяхирев, Серапион Везломцев [4].

В 1845 г. 74 человека пожелали делать ежегодные пожертвования в пользу арестантов. Среди них – князь Михаил Александрович Урусов, князь Александр Павлович Волконский, статский советник Иван Павлович Бестужев-Рюмин, подполковник Андрей Иванович Дельвиц, купец Михаил Григорьевич Рукавишников [5].

20 января 1846 г. в Нижнем Новгороде официально открылся Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет, по этому поводу в церкви Всех Скорбящих Радости, устроенной в губернском тюремном замке, состоялась божественная литургия и молебен [6]. «Все бывшие при этом случае были полны чувств сострадания; они смотрели на узников не как на преступников, поправших своими поступками законы общественного порядка, но как на несчастных своих братьев» [6], – отмечалось в газете «Нижегородские губернские ведомости». В доме начальника губернии прошло первое заседание губернского попечительного о тюрьмах комитета. Вице-президентами его являлись епископ Нижегородский и Арзамасский Иоанн и военный губернатор генерал-майор, князь Михаил Александрович Урусов (1843–1854). Они много сделали для того, чтобы и в уездных городах Нижегородской губернии открылись попечительные комитеты. В 1846 г. попечительные о тюрьмах комитеты были учреждены в уездных городах: Арзамасе и Балахне, Княгинине, Макарьеве, Лукоянове, в 1847 г. – в Семенове, Сергаче, Василе и Горбатове.

В эпоху правления Николая I, 7 ноября 1851 г., вышел в свет «Устав обществ попечительных о тюрьмах», подписанный председателем Государственного совета А. Чернышевым. В уставе указывалось, что «Общество попечительное о тюрьмах» состоит под высочайшим его императорского величества покровительством, «имеет предметом занятий своих улучшения как нравственного и физического состояния арестантов, так и мест заключения, и в сих видах получает в свое распоряжение отпускаемые на содержание заключенных и тюрем деньги» [7, л. 1]. Попечение общества распространялось на все тюрьмы, рабочие и смирительные дома, полицейские места заключения и исправительные арестантские роты гражданского ведомства. Общество должно было заниматься внутренним устройством мест заключения, обеспечивая необходимые для здоровья арестантов удобства, подразделяя их по полу, званию, возрасту, роду преступлений. Попечение распространялось и на пересылаемых по этапам арестантов. Предполагалось следить за продовольствием, одеждой, бельем и обувью заключенных. Под особый контроль брались тюремные больницы. Комитеты приглашали к безвозмездному исполнению своих обязанностей медиков и аптекарей. Важным занятием для членов общества было следить за духовно-нравственным состоянием осужденных.

Общество обязывалось сооружать церкви в тех тюрьмах, где их еще не было, и содержать все храмы в должном благолепии.

Общество состояло из президента, назначавшегося указом императора, из членов, обязавшихся по подписке ежегодно делать взносы на благо заключенных, а также благотворителей, внесших единовременные пожертвования. Меценаты могли делать пожертвования недвижимым имуществом, деньгами, разными вещами, платьем, припасами. При президенте имелся особый совет, в губерниях и уездах действовали комитеты. Губернские мужские комитеты управлялись вице-президентами, а женские – председательницами. В этих званиях утверждал сам император, а их кандидатуры предлагались президентом общества. В уездных центрах комитеты возглавлялись председательствующими директорами, назначенными вице-президентами губернских комитетов, а утверждались в этом статусе императором. Комитеты и отделения общества состояли из членов общества как мужского, так и женского пола, благородного дворянского, духовного и купеческого сословий, которые никогда не были судимы. Их руководители обязывались ежегодно вносить взносы в течение декабря на год вперед, в столичных отделениях не менее 15 рублей, в губернских – 10, в уездных – 5 рублей серебром. Руководство отделениями не считалось государственной службой.

Вице-президенты, директора комитетов снабжались особыми печатными билетами, подписанными в губернских городах начальником губернии, а в уездных – полицмейстером или городничим. По ним можно было входить в места заключения и осуществлять контроль над действиями тюремных смотрителей и арестантов.

Комитеты и отделения собирались не менее двух раз в месяц, в дни и часы, назначенные вице-президентами или директорами. Каждое место заключения России поручалось для надзора одного из директоров комитетов. В конце года он составлял подробный отчет о результатах наблюдения по вверенной ему тюрьме и в январе докладывал об этом членам комитета.

Общество располагало как казенными, так и частными средствами. Казенные поступали из уездных казначейств, из городских дум или ратуш, они расходовались на продовольствие, одежду, больницы, содержание тюрем. Частные средства складывались из ежегодных и единовременных пожертвований благотворителей, имущества и денег, отданных на «помин души», кружечных сборов в тюрьмах, церквях, на торговых площадях. Приглашались все желающие благотворить во имя улучшения содержания заключенных в тюрьмах.

Лица, состоявшие по штатам в ведомстве комитетов, награждались за выслугу лет чинами, знаками отличия беспорочной службы, наградами за отличия и особенные труды, а также подвергались взысканиям за упущения по службе [7, л. 7 об.].

На счету Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета много полезных дел.

Неоднократно проводились ревизии тюремных замков. В отчете 1850 г. значилось: «Нижегородский тюремный замок каменный двухэтажный, находится в весьма удовлетворительном состоянии. Со стороны правительства по замку производились работы в отделке и поправке печей в камерах, бане, кухне, перестилке и поправке полов, стен, дверей и подоконников, всего на

сумму 1310 рублей. Арестанты размещаются весьма удобно, постельным бельем, одеждой и обувью снабжены» [8].

К концу XIX в. попечением губернского комитета и отделений устроенны при тюрьмах церкви в Нижнем Новгороде при обоих корпусах, Арзамасе, Ардатове, Балахне, Василе и Семенове. При Сергачской и Макарьевской тюрьмах устроены часовни. При Лысковской тюрьме заложена новая каменная церковь, строившаяся на средства благотворителей [9].

В 1865 г. по ходатайству комитета при Нижегородском тюремном замке устроено особое здание для женской тюрьмы, а в ней в 1867 г. открылось особое отделение для помещения малолетних детей.

Тщательно следили за духовно-нравственным состоянием осужденных, постоянно пополняя тюремные библиотеки православной литературой, свежими журналами соответственного содержания.

С июля по сентябрь 1856 г. по предписанию комитета на территории Нижегородской ярмарки проводился сбор денежных средств в пользу заключенных. Директору и эконому комитета купцу Ф. Заплатину поручалось выбрать места для сбора средств во время проведения всероссийского торжища. У ярмарочной соборной церкви, около флагов, а также в месте въезда из Нижнего Новгорода на мост, с правой руки, у первого фонарного столба были расставлены особые кружки с замками и накладками. По окончании ярмарки проводилась высыпка денег [10].

В 1865 г. награждались активисты комитета. За долговременную усердную службу, за основание Ардатовского комитета орденом св. Анны второй степени был награжден Н. М. Лихутин. Золотых медалей на Станиславской ленте за щедрые пожертвования были удостоены директор Нижегородского комитета купец Н. Брызгалов, директор и казначей Ардатовского тюремного отделения А. Бабеньшев. Сергачский уездный комитет ходатайствовал о награждении набедренником священника Михаила Петрова за труды в тюремном замке.

В 1866 г. собирались сведения о малолетних преступниках, содержащихся в тюрьмах Нижегородской губернии. В конце XIX в. в России насчитывалось 32 исправительных заведения для малолетних. Чаще всего их подвергали заключению в тюремные замки, вместе с взрослыми людьми, откуда они возвращались нравственно испорченными, нередко впоследствии становились рецидивистами. Открытие специальных заведений для подростков являлось серьезной проблемой. Только 26 ноября 1878 г. открылась Нижегородская колония, предусмотренная для содержания 40 мальчиков [11, с. 57]. Она располагалась в Балахнинском уезде Нижегородской губернии, в 18 верстах от Нижнего Новгорода, в семи верстах от станции Орловка Московско-Нижегородской железной дороги и в семи верстах от села Гнилицы [12, с. 130].

Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет ходатайствовал о ремонте тюремных замков в Нижегородской губернии. В 1870 г. из выделенных на ремонт казенных зданий 8000 рублей большая часть средств (5000 рублей) была отправлена в тюрьмы [13].

В тюрьмах строго сохранялось сословное деление. Имелись особые камеры для «благородных» заключенных, для которых существовал облегченный режим [14, с. 177]. Для дворян ставились кровати вместо нар.

В 1893 г. с разрешения Государственного совета при посредстве Нижегородского губернского комитета закрылись Княгининская и Макарьевская тюрьмы, а вместо них открылась новая тюрьма в селе Лысково.

Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет располагался во флигеле губернаторского дома [15]. В 1897 г. вице-президентами являлись епископ Нижегородский и Арзамасский Владимир и губернатор, генерал-лейтенант Павел Федорович Унтербергер (1897–1905) [16, с. 48]. В число обязательных директоров входило 11 человек. Среди них – губернский предводитель дворянства Алексей Борисович Нейдгарт, вице-губернатор, барон Константин Платонович Фредерикс, управляющий Нижегородской казенной палатой Александр Иванович Лебедев, врачебный инспектор Нижегородского губернского правления Иван Семенович Ершов, губернский инженер Константин Гаврилович Иванов, городской голова Александр Михайлович Меморский, нижегородский полицмейстер Петр Яковлевич Яковлев и др.

В 1897 г. проводилась тщательная ревизия в губернских и уездных тюрьмах Нижегородского края. В тюремных замках Нижегородской губернии находилось 6407 мужчин и 691 женщина, не считая городских и уездных полицейских управлений (68839 мужчин и 709 женщин) [17, л. 258–260]. Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет получил в это время средства на сумму 70080 рублей 3 копейки, а вместе с уездными отделениями – 105626 рублей 75 копеек [17, л. 243].

Почти 800 человек из числа осужденных в этом году получили медицинскую помощь в тюремных больницах.

Велика роль комитета в организации благотворительной деятельности в пользу арестантов. Только в 1897 г. жителями Нижегородской губернии по возваниям комитета было пожертвовано в тюрьмы 1985 рублей деньгами, свыше чем на 4223 рубля куплено съестных припасов, а также подарены вещи на сумму 86 рублей 60 копеек.

23 августа 1898 г. в Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет поступила записка прокурора Нижегородского окружного суда о необходимости учредить при комитете общество тюремного патроната. В записке отмечалось: «Факт наказания преступника производит между ним и обществом известный разрыв, который вреден не только для преступника, ставя его по выходе из тюрьмы в тяжелое экономическое и нравственное положение, но и для самого общества, безопасности которого угрожают озлобленные, брошенные на произвол судьбы освобожденные из тюрьмы люди. Примирить общество с преступником, поддержав его, и направить его на истинный путь и составляет основную задачу особых учреждений – тюремного патроната» [18]. Впервые общество патроната появилось в 1776 г. в городе Филадельфии (США), в 1797 г. – в Дании, в 1816 г. – в Англии. В конце XIX в. такой вопрос был поставлен в рамках Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета. В Нижнем Новгороде имелось два благотворительных учреждения для тех, кто освободился из мест заключения – Дом трудолюбия Рукавишниковых и Ночлежный дом Н. А. Бугрова. Здесь всякий нуждающийся мог обрести временный приют. Главным средством поддержки для этой категории людей было возвращение их к честной трудовой деятельности.

30 июня 1898 г., в 3 часа по полудни, в помещении Губернского правления состоялось заседание комитета. Пригласительные письма на это мероприятие получили 20 человек. Приглашения поступили врачебному инспектору И. С. Ершову, прокурору окружного суда С. С. Хрулеву, городскому го-

лове А. М. Меморскому, председателю уездной земской управы А. А. Савельеву, нижегородским купцам И. М. и М. М. Рукавишниковым и другим известным в городе лицам.

В 1899 г. появился проект устава «Нижегородского общества пособия лицам, освобожденным из тюремного заключения». Цель данного общества – оказывать помощь освобожденным из тюрем Нижегородской губернии и Нижегородской исправительной колонии малолетним преступникам путем снабжения их приличной одеждой, поиском заработка, отправления на родину.

Общество патроната состояло из почетных, непреходящих и действительных членов. Звание почетных членов имели вице-президенты Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета, а также лица, сделавшие единовременные пожертвования в сумме не менее 100 рублей. Непременными членами назывались директора тюремного комитета, начальник и священник тюрьмы, староста тюремной церкви, товарищ прокурора, наблюдавшего за тюрьмой. Право называться действительными членами имели те, кто вносил в кассу ежегодно не менее трех рублей или единовременно пожертвовал 50 рублей. В последнем случае учреждалось пожизненное членство.

Средства Нижегородского общества патроната складывались из членских взносов, пожертвований, от благотворительных концертов и спектаклей. В состав правления входили председатель и шесть членов, избиравшихся раз в три года. Правление имело печать с особой гравировкой: «Нижегородское общество пособия освобожденным из тюремного заключения». В карательную систему проникали идеи перевоспитания и создания возможностей для возвращения человека к нормальной жизни после отбывания наказания [19, с. 38].

В 1911 г. открылось дамское отделение губернского попечительного о тюрьмах комитета, которое возглавила супруга нижегородского губернатора, камергера Высочайшего Двора А. Н. Хвостова Екатерина Александровна [20]. Под руководством Е. А. Хвостовой отделение занималось обустройством отдельного приюта для арестантских детей, «где заботились о здоровье и физическом развитии ребят, просвещали их души добрыми христианскими уроками» [21].

Таким образом, в XIX – начале XX в. члены Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета пытались улучшить положение арестантов в тюрьмах Нижегородской губернии. Лучшие представители дворянства и купечества принимали прямое или косвенное участие в деятельности комитета. Они стали благотворителями для тех, кто находился на пути порока и преступления. Здесь проявлялось и честолюбие, и религиозное миропонимание. Каждый из меценатов был уверен и в том, «что рука дающего никогда не оскудевает».

Список литературы

1. **Гернет, М. Н.** История царской тюрьмы / М. Н. Гернет. – М. : Госюриздат. – 1951. – Т. 1. – 327 с.
2. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 392. Оп. 220. Д. 1.
3. **Некрасов, А. Я.** Благотворительность / А. Я. Некрасов // Социальная энциклопедия / редкол.: А. П. Горкин, Г. К. Карелова, Е. Д. Катувский и др. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 438 с.
4. ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 2. Л. 3–5.
5. ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3. Л. 3–24.

6. Открытие тюремного комитета // Нижегородские губернские ведомости. – 1846. – Часть официальная. – № 8. – С. 29.
7. ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220-а. Д. 1. Л. 1.
8. ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 49. Л. 2.
9. Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. – Нижний Новгород, 1901. – С. 85–86.
10. ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 425. Л. 3 об.
11. **Красовский, М.** Основные вопросы устройства русских исправительных заведений для малолетних / М. Красовский // Тюремный вестник. – 1899. – № 2. – С. 55–87.
12. **Варенцов, С. Ю.** Нижегородская земледельческая исправительная колония для малолетних преступников в конце XIX – начале XX в. / С. Ю. Варенцов // Нижегородский край в истории России : материалы III научной конференции памяти профессора Н. Ф. Филатова, 4 декабря 2009 г. / под ред. проф. Е. А. Молева. – Нижний Новгород : ННГУ, 2010. – С. 130–137.
13. ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 1827. Л. 12.
14. **Ерошкин, Н. П.** История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М. : Высшая школа. – 1983. – 352 с.
15. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 год. – Нижний Новгород, 1887. – С. 21.
16. **Селезнев, Ф. А.** Первые лица Нижегородской губернии XVIII–XX веков / Ф. А. Селезнев. – Нижний Новгород : ННГУ, 2005. – 99 с.
17. ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 258–260.
18. ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3546. Л. 2 об.
19. **Миронов, Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.) / Б. Н. Миронов : в 2 т. – 2-е изд., испр. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 2. – 568 с.
20. Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка на 1912 г. – Нижний Новгород, 1912–1914. – С. 2.
21. ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 28. Л. 13.

Варенцова Лариса Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России и краеведения,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского

E-mail: l_varentsova.65@mail.ru

Varentsova Larisa Yuryevna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of history
of Russia and history of Nizhny Novgorod
region, Nizhny Novgorod State University
named after N. I. Lobachevsky

Варенцов Сергей Юрьевич

сотрудник уголовно-исполнительной
системы

E-mail: s_varentsov@mail.ru

Varentsov Sergey Yurevich

Collaborator of a criminal
executive system.

УДК 908 (470.341)

Варенцова, Л. Ю.

Из истории нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета в XIX – начале XX в. / Л. Ю. Варенцова, С. Ю. Варенцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3 (19). – С. 12–18.